

«Юность, опалённая войной»

Литературно-музыкальная композиция, посвящённая
молодым в годы Великой Отечественной войны
1941 – 1945гг.

Б.В.Щербаков. Зло мира. Век XX. 1986

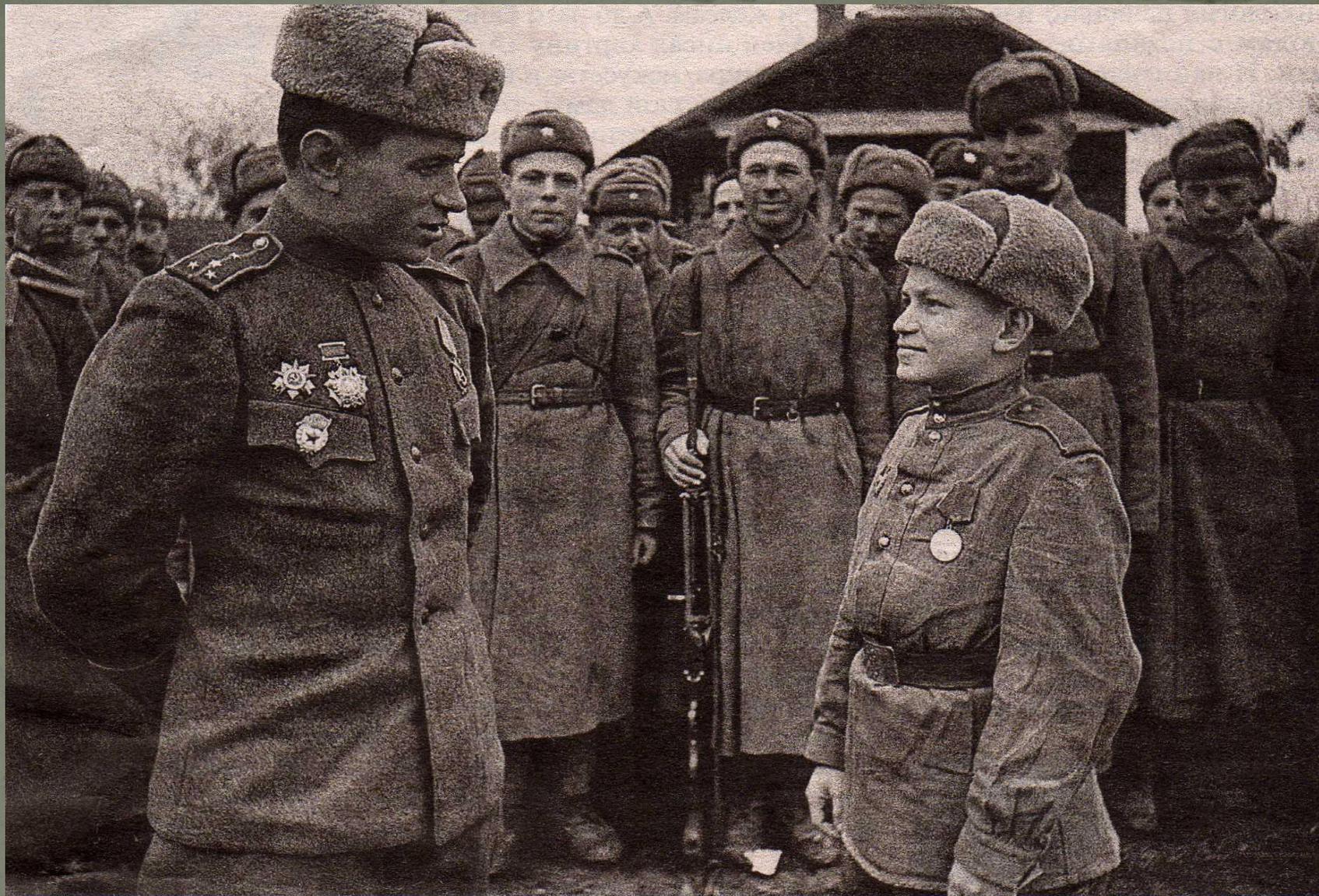

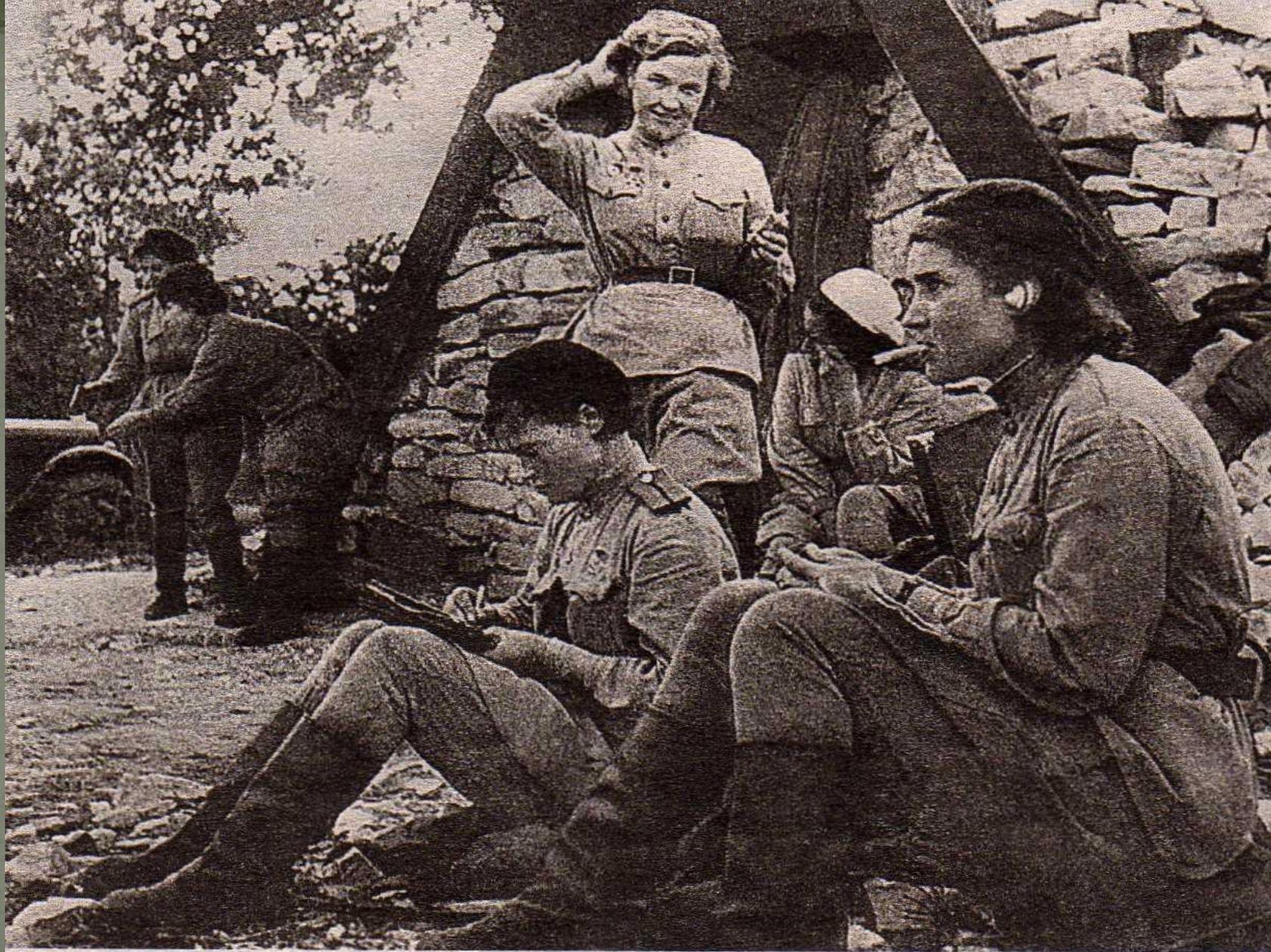
*Такие надписи, сделанные детской рукой, очень часто встречались на домах в освобождённых сёлах
Снято 25 июня 1943 года (Г. Санько, Воронежский фронт).*

Комсомолка Таня Александрова из города Боровичи Новгородской области добровольно ушла на фронт, будучи школьницей. Это фото сделано 16 декабря 1944 года Редькиным и Беляниным (3-й Белорусский фронт).

Освобождая советские города и сёла, подразделения Красной армии нередко принимали в свои ряды детей, потерявших родителей. На снимке: гвардии капитан А. Чернавин с 14-летним Федей Самодуровым, подобранным в разрушенном селе Воронежской области. За беспримерное мужество, проявленное в тяжёлых боях, Федю наградили медалью «За отвагу». Снято 11 октября 1944 года А. Шайхетом (1-й Украинский фронт).

1941 г. Лётчицы - герои ещё не знают, что впереди 4 года страшной войны.

Фото РИА Новости

41-й год, 22 июня. Уже 6 часов. Пришла домой. Узнала, что началась война. Я очень расстроилась, даже потрякана. Ведь если папу возьмут на фронт, то я не буду учиться. Потом решила учиться на медсестру, работать в лазарете и, если надо, идти туда. Все девочки из нашего класса решили идти в райком и записаться в РОТЖ. Завтра пойдём... Настроение у меня такое, словно завтра иду на фронт. Весь день по радио передают, что всюду в стране проходят митинги. Все готово защищать Родину. Думаю ли я когда-либо, что доживу до войны? Тотальней, думаю. Но в голове почему-то всегда мчались мимолетные эскадрильи, и я впереди - в шлеме с машинкой наголо. А от нас убегают беглецы... Всё было как в кино - легко и красиво. А какая она, война не книжная...

Наташа Качуевская

Ксения Константинова

М.Самсонов. «Подвиг Валерии Гнаровской». 1984

Гуля Королёва

Павел Коган

Привезли первые раненые. Вот она, война! Кровавые бинты, рваные раны. После операции я захожу в операционную и беру осколки, вытаскиваю их из живых людей. Я промываю их и несу в палату. Отдаю их козлакам — старшим и младшим солдатам. Я внимательно разглядываю эти осколки, кусочки стали, обыкновенной стали. Где-то в Берлине или может быть в Мюнхене, какой-то немец сделал эту сталь, другой из этой стали отлил снаряд или мину. А третий — встретил, ну, в тою же Максимова... И Максимова повезло, потому что осколок, кусочек синего металла, проткнул много сердца, не задел его. Максимов жив. Но его могло и не быть.

Новое слово вошло в моё сознание —
француз. Я его знала, конечно, и раньше,
но сейчас оно звучит по-новому.

По радио передают, что франкство
покут целые деревни. На улицах фо-
дундун убивают детей. Жерри прише-
ли на нашу землю. Жерри, а не люди...
Женавиты француз. И это перичневое
слово, и всё, что за ним.

1941 - 1945